

Квак Сухван наконец понял, почему он вдруг почувствовал себя таким хладнокровным. Из-за того, что Сокхва был главным исследователем? Даже если можно найти другого, с Сокхвой было проще связаться с Садам Эдема. Но причина учащённого сердцебиения была не в этом.

— Похоже, я привязался к доктору Соку сильнее, чем думал.

Квак Сухван завёл двигатель. Сокхва, видя его усталую улыбку, серьёзно сказал:

— Тогда, пожалуйста, заберите вашу привязанность обратно и сдайте её.

— Отклонено.

Он нажал на газ. Держа руль одной рукой, другой взял встроенную рацию джипа.

— Говорит майор Квак Сухван, номер 3121. Я ликвидировал Адамов в подземной парковке. Сообщите Матери, чтобы запечатала парковку после выезда моего транспорта.

— Принято, — отдел радиосвязи ответил на вызов. — Первая столовая также очищена. Военная полиция будет развёрнута, карантин начнётся с 5-го этажа. Майор Квак Сухван, куда вы направляетесь?

— Я взял с собой главного исследователя, доктора Сока. Мы не смогли попасть на 48-й этаж, поэтому вернёмся, когда ситуация в убежище стабилизируется. И немедленно доложите, когда будут готовы результаты расследования о происхождении Адамов.

Квак Сухван положил рацию на место и оценил состояние Сокхвы. Тот не выглядел бледным или готовым упасть в обморок, но выражение лица было мрачнее обычного.

— Почему в руке у того парня был шприц?

— Это то, о чём нам придётся допросить Ян Санхуна.

Конечно, Ян Санхун был прав. Мальчика обыскали полностью, прежде чем впустить в убежище. Откуда тогда взялся шприц? Если он внезапно мутировал в Адама, то проблема явно была в нём. Вряд ли вирус Адама содержался в супе.

Вспоминая события с момента их встречи с мальчиком, Квак Сухван пробормотал:

— Доктор Ким...

— Да?

— Что это за человек?

— Тот, кто недолюбливает майора Квак Сухвана.

— Это не новость. Доктор Ким также был близок с доктором О, верно?

— Доктор Ким вообще со всеми дружелюбен.

И ещё он мастер подлизываться к начальству.

Сокхва тоже заметил нечто странное. Человек, который мог передать мальчику шприц с вирусом Адама — скорее всего, доктор Ким. Но у него не было мотива. Возможно, замешан кто-то ещё.

— Всё равно непонятно... Неужели ребёнок сам ввёл себе вирус?

Если мальчик считал себя преданным последователем Сада Эдема, он мог сделать это, чтобы устроить хаос в убежище. Однако им нужно было тщательно разобраться, почему Адамы появились здесь. Квак Сухван равнодушно ответил:

— А если бы Ян Санхун не отпустил его?

— Что это за человек — майор Ян Санхун?

— Если этот ублюдок замешан в таком деле, я раздену его и выброшу с 60-го этажа.

Квак Сухван взглянул на встроенные в джип часы и слегка прибавил скорость.

Их целью была 13-я Красная зона, но он свернул в Фиолетовую зону. Сокхва не понимал, зачем менять джип, но предположил, что это нужно, чтобы избежать слежки руководства.

По пути из Фиолетовой зоны в 13-ю Красную Сокхва долго смотрел в окно. Теперь казалось очевидным, что в убежище Ёйдо был шпион повстанцев. Иначе Адамы не появились бы. Голова начала пульсировать от боли. Скоро начнутся масштабные проверки — смогут ли они сейчас просто улизнуть?

— Придёт ли Змей?

— Нам остаётся только надеяться. И надеяться, что те, кто устроил этот бардак в убежище, связаны с Садам Эдема. Так будет меньше проблем.

До 13-й Красной зоны оставалось всего 2 км.

— Доктор Сок, иди по пути, который я укажу. Я прикрою сзади, так что не волнуйся. Сегодня мы проникнем в 13-ю Красную зону скрытно.

Сокхва кивнул. Ему было что спросить у Змея, если тот явится: как он получил сообщение доктора О и как узнал точное время смерти.

Квак Сухван прибавил громкость на радио. Он хотел проверить статус убежища Ёйдо через трансляцию. Как и ожидалось, диктор с жаром обсуждал появление Адамов в убежище.

— Несмотря на появление Адамов в убежище Ёйдо, персонал и храбрые солдаты успешно отразили атаку. В настоящее время проводится дезинфекция, число жертв оценивается в двадцать пять. Ах, минуточку. У нас экстренные новости.

Экстренные новости? Квак Сухван припарковал машину вдали от КПП 13-й Красной зоны и сосредоточился на радио. Сокхва сделал то же самое.

— Только что поступили сообщения... Убежище Ёйдо... Убежище Ёйдо разрушено вплоть до 38-го этажа. В данный момент там бушует пожар, и пожарные команды направлены на место. Ах... Мы сообщим подробности по мере поступления.

Сокхва и Квак Сухван переглянулись. В одно мгновение их лица залились багровым оттенком.

Бах! Бум!

Казалось, они даже почувствовали жар пламени отсюда, хотя это было невозможно. Звук взрыва донёлся со стороны КПП 13-й Красной зоны.

Подъехав ближе к эпицентру, они увидели, как КПП охвачен ярким пламенем. Солдаты отчаянно пытались потушить огонь, но тот распространялся, грозя поглотить всю 13-ю зону. До 9 часов ещё не дошло. Змей назначил встречу в доме доктора О к 9, но теперь попасть туда казалось невозможным.

— Дата и время верны? — Квак Сухван догадался, о чём он.

— Да, верны.

— Чёрт, — Квак Сухван резко вывернул руль и направился обратно к убежищу Ёйдо.

— Майор!

— Ты ожидаешь, что я прорвусь сквозь этот ад?

Конечно, Сокхва звал его не с этим намерением.

— Доктор Сок, ты точно говорил только со Змеем? — вопрос Квак Сухвана был странным.

— А с кем ещё?

— Мы станем главными подозреваемыми. Если эти новости верны, кто-то заложил бомбу в убежище, а мы снаружи. Если бы я не сменил джип, взрыв в 13-й Красной зоне могли бы повесить на нас.

Сокхва наконец полностью осознал ситуацию. Их подставляли. Квак Сухван привёл мальчика в убежище, а Ян Санхун из «Несокрушимого взвода» был с тем, кто мутировал в Адама. Пока они отсутствовали, убежище Ёйдо сгорело, и даже КПП 13-й Красной зоны взорвался.

Может, Змей и не планировал встречаться? Всё это было ловушкой, чтобы подставить их? Но для этого Змею нужно было быть уверенным, что они придут. Не просто гадать, а знать наверняка.

Квак Сухван снова сменил джип в Фиолетовой зоне. Его рация взорвалась вызовами.

— Майор Квак Сухван, доложите ваше местоположение! Где вы, чёрт возьми, находитесь?!

Сокхва почувствовал, как его обычно тёплые руки стали ледяными. Гневный голос командира Чана гремел из рации. Квак Сухван лишь постучал по ней несколько раз.

— Вы что, не слышали о теракте в убежище Ёйдо?! Где вы, чёрт возьми, находитесь с доктором Соком? Отвечайте, майор Квак Сухван!

— Говорит майор Квак Сухван, номер 3121, — ответил он и Сокхва сжал губы до боли.

— Где ты, чёрт возьми?! Ты спятил?!

— Я был в Фиолетовой зоне с доктором Соком. Что за теракт в убежище Ёйдо?

Говорили, что он хорошо врёт, но Квак Сухван был мастером — сочинял историю без тени волнения.

— Сейчас не время объяснять. Немедленно возвращайтесь в убежище Ёйдо. Пожарные на месте, но половина систем убежища отключена.

— Выезжаю.

Сокхва поправил ремень безопасности, а Квак Сухван вдавил педаль газа в пол. Стрелка спидометра взлетела, почти ложась на предельное значение.

— Меня... обманули?

— Кто знает? Разберёмся, когда вернёмся в убежище.

Пока они мчались по дороге, в зеркале заднего вида появились новые фары.

Машина была так похожа на армейские джипы, что сложно было понять, свои это или враги. Когда Квак Сухван взглянул в зеркало, бах! — сзади раздался выстрел. Убедившись, что это враги, он крикнул Сокхве:

— Ты умеешь водить?

— У меня нет прав, — Сокхва быстро покачал головой.

— Просто держи руль и смотри прямо. Я буду работать педалями.

Не дав ему ответить, Квак Сухван отпустил руль. Сокхва схватил вращающееся колесо, а Квак Сухван, не снимая ноги с педали, потянулся на заднее сиденье. Он достал мешок с патронами и перекинул вперёд. Без автомата оставалось только стрелять по преследователям из пистолета.

Окна армейского джипа были пуленепробиваемыми, но до определённого предела. Пули сзади дождём били по стеклу, и Квак Сухван намеренно сбросил скорость. Хотя отстать было бы выгоднее, враги тоже замедлились. Взглянув на бледного Сокхву, вцепившегося в руль, он открыл окно и выстрелил в шины преследующей машины. После нескольких выстрелов левое колесо взорвалось, оставив на асфальте чёрный след.

— Доктор Сок, сейчас! Поверни руль на 15 градусов влево.

Повторяя про себя «15 градусов», Сокхва точно выполнил указание. Получив лучший обзор, Квак Сухван выстрелил в оставшиеся колёса. Когда два колеса лопнули, машина врагов потеряла управление. Перевернувшуюся машину так и хотелось проверить, но с Сокхвой под угрозой они не могли рисковать.

— Кто они?

Квак Сухван снова взял управление на себя:

— Понятия не имею.

— Разве не нужно выяснить?

— Честно говоря, доктор Сок, прямо сейчас ты обуза.

— Верно, — хотя слова звучали резко, Сокхва спокойно принял их, без обиды.

— Обычно обузу бросают, но тебя я бросить не могу. Сначала вернёмся в убежище.

Когда Квак Сухван приказал повернуть на 15 градусов, их машина чудом не врезалась в столб. Сокхва успел вывернуть руль, пока Квак Сухван стрелял. Так что, строго говоря, обузой он не был.

— У тебя хорошее чувство направления, даже без прав.

— У меня руки потные.

Сокхва показал ладони, и Квак Сухван, потрогав их, ощутил холодный пот. Что и неудивительно — Сокхва обычно работал с пробирками в лаборатории, а не участвовал в погонях.

Сокхва не ожидал, что он действительно проверит, поэтому на мгновение замер. Но лишь на мгновение — он включил радио и прибавил громкость, ожидая новых новостей.

— Эта атака, предположительно, является делом рук повстанческой группировки «Эдем». Воспользовавшись хаосом из-за появления Адамов, боевик с бомбой проник в лобби убежища и нанёс значительные повреждения.

— Почему «Мать» не предотвратила это?

— «Мать» — это ИИ-сервер, она не действует по собственному усмотрению. Только выполняет приказы. На этот раз, следуя протоколу, она начала запечатывать этажи, где появились Адамы. Если бы закрыла все этажи без разбора, ущерб мог бы быть ещё серьезнее.

— Так что повстанцы смогли проникнуть в незащищённое лобби.

— Именно. Однако наш Радужный Город не падёт из-за этого. Пожар быстро потушили, и сейчас ситуация под контролем. Согласно последним данным, Первый и Второй Мастера,

находящиеся сейчас на Чеджу, посетят убежище Ёйдо послезавтра.

— «Эдем» действительно... — сухие губы Сокхвы дрогнули.

— Не стоит безоговорочно верить всему, что говорят по радио. Вещание контролируется — так же, как и исследования доктора Сока. Но в этот раз, похоже, эти ублюдки из «Эдема» действительно за этим стоят.

Хотя Квак Сухван и упоминал ранее идеологию повстанцев несколько раз, Сокхва думал, что он, возможно, сам к ним склоняется. До этого он никогда не сомневался в радио или СМИ — с самого рождения всё казалось естественным.

Красное зарево отражалось в чёрных глазах Сокхвы, когда он смотрел вперёд. Как и сказал Квак Сухван, убежище Ёйдо всё ещё горело, и пожарные закачивали воду из реки Хан, чтобы потушить пламя. Как всегда, в Радужном Городе редко шли дожди или снег.

<http://bllate.org/book/13066/1154302>